

Я.А. Пляйс
доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
Финансовой академии при правительстве РФ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

В предыдущих главах речь шла по существу о протополитологии, т.е. о том, как зарождалась политическая наука в России, в какой среде приходилось развиваться некоторым ее направлениям, чего она достигла за несколько десятилетий своей истории.

В данной главе речь пойдет о становлении политической науки в России как науки систематизированной, науки в полном смысле слова, со всеми ее неотъемлемыми слагаемыми. К этим слагаемым, как известно, относится не только теоретическая база, заимствованная у Запада, но и все то, без чего наука не может развиваться: кадры профессиональных ученых, преподавателей, просто специалистов; научные школы и центры, издательская база и пр.

1. Истоки современной политической науки в России.

Зарождение политической науки современной России, также как и ее институционализация, состоялись еще в советское время. И произошло это не без согласия политической, или, точнее говоря, партийной элиты страны. Именно по воле высшего партийного ареопага 13 марта 1987 г. увидело свет совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР за №327, которое предписывало Государственному комитету СССР по науке и технике (ГКНТ СССР) совместно с Министерством высшего и среднего образования СССР, Академией наук СССР и с участием заинтересованных министерств и ведомств СССР “пересмотреть и утвердить номенклатуру специальностей научных работников, по которым должна проводиться подготовка докторов и кандидатов наук, в соответствии с новым перечнем специальностей по подготовке специалистов с высшим образованием и с учетом развития новейших направлений науки и техники”¹. (Подчеркнуто мной – Я.П.). Кроме абстрактного и вполне традиционного указания на учет развития новейших направлений науки и техники в цитируемом постановлении не было больше ни одной, так сказать, зацепки, которая позволила бы заинтересованным и современно мыслящим людям добиться включения в номенклатуру специальностей те из них, которые относятся к политическим наукам. Этому едва ли способствовал и п. 85 того же постановления, в котором указывалось на необходимость “наряду с углубленной подготовкой аспирантов и соискателей ученой степени по специальным дисциплинам, марксистско-ленинской философии, иностранному языку, предусмотреть также изучение

¹ Собрание постановлений правительства СССР (отдел первый) №24, 1987, с. 498, п.6.

педагогике, психологии экономики, применения вычислительной техники, методов математического моделирования и других дисциплин (подчеркнуто мной – Я.П.) с учетом профиля подготовки аспирантов и соискателей со сдачей ими соответствующих экзаменов по месту обучения”². И в этом пункте, как мы видим (равно как ни в одном другом), нет даже намека на политическую науку.

Тем более удивительным кажется сейчас тот факт, что в постановлении ГКНТ СССР от 4 ноября 1988 г. за №386 “О номенклатуре специальностей научных работников” были внесены следующие специальности по политическим наукам: 23.00.01 – *Теория и история политической науки*; 23.00.02 – *Политические институты и процессы*; 23.00.03 – *Политическая культура и идеология*; 23.00.04 – *Политические проблемы международных систем и глобального развития*. По специальности “политические науки”, но в разделе “социологические науки” в том же постановлении проходили еще две специальности: 22.00.05 – *Социально-политические процессы, организация и управление* и 22.00.07 – *Общественное мнение*³.

В преамбуле упомянутого выше постановления ГКНТ СССР делалась ссылка на постановление ЦК КПСС и СМ СССР №327 от 13 марта 1987 г. и в пункте 1 говорилось следующее: “Утвердить номенклатуру специальностей научных работников, уточненную и дополненную совместно с Государственным комитетом СССР по народному образованию, Высшим аттестационным комитетом при Совете Министров СССР, Академией наук СССР и другими заинтересованными министерствами и ведомствами СССР, согласно Приложению №1”⁴.

По приказу ВАК при СМ СССР за №1 от 25 января 1989 г. номенклатура, утвержденная ГКНТ, была принята к руководству всеми органами аттестации научных и научно-педагогических кадров.

² Там же, с.495, п.85.

³ Бюллетень ВАК при Совете Министров СССР. №3. 1989. С.18.

28 февраля 1995 г. приказом № 24 Министерства науки и технической политики РФ перечисленная номенклатура была переутверждена, а 5 марта 1999 г. приказом № 31 в нее была внесена новая специальность 23.00.05 – Межнациональные процессы и институты. Спустя пять лет, 25 января 2000 г. Министерство науки и технологий приказом за № 17/4 внесло в номенклатуру специальностей существенные изменения. В этом приказе специальности были сформулированы так: 23.00.01 – *Теория политики, история и методология политической науки*; 23.00.02 – *Политические институты, процессы, политическая конфликтология, политические технологии*; 23.00.04 – *Политические проблемы международных отношений и глобального развития*.

Из прежней номенклатуры были исключены 3-я и 5-я специальности (См. Бюллетень Государственного высшего аттестационного комитета РФ № 3, 2000 г. с.20). Через некоторое время специальность 23.00.02 была переформулирована следующим образом: “Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии”, о чем было сообщено в № 4 Бюллетеня ВАК (с.63). Помимо перечисленных специальностей есть еще две – 10.01.10 – Журналистика и 19.00.05 – Социальная и политическая психология, по которым могут присуждаться ученые степени кандидата и доктора политических наук. (*Подробнее вопрос о номенклатуре специальностей рассматривается мною в статье “Нужна ли России политическая наука?” в 3-м номере журнала “Полис” за 2000 г.*).

Таков официальный путь вхождения политологии в большую российскую науку, обретения ею гражданства. Здесь не лишне напомнить о том, в какой атмосфере это происходило.

II. Атмосфера, в которой наука рождалась.

В самом начале процесса зарождения политической науки атмосфера была для этого далека от благоприятной. Чтобы убедиться в этом, вспомним, как складывалась ситуация в области общественных наук во второй половине 80-х годов, когда стало очевидно, как далеко они отстали от потребностей времени.

Старт процессу их обновления был дан на XXVII-м съезде партии, состоявшемся в конце февраля – начале марта 1986 г. В политическом докладе ЦК партии съезду, с которым выступил М.С.Горбачев, говорилось о том, что “партия выдвигает задачу **перестройки высшего и среднего специального образования**”. В резолюции съезда особо подчеркивалось, что “в центр обществоведческих исследований необходимо поставить фундаментальные задачи ускорения прогресса нашего общества, достижения им нового качественного состояния”, ставилась задача “обеспечить оперативный отклик общественных наук на потребности жизни, разработку обоснованных прогнозов и конструктивных рекомендаций для практики”⁵. Большого внимания общественные науки удостоились и в новой редакции программы КПСС, принятой съездом. В специальном разделе этой программы, посвященной задачам КПСС в области науки, общественным наукам была отведена чуть ли не половина всего текста⁶.

При всей важности партийных решений основная практическая работа по реорганизации советского обществоведения началась после съезда.

В середине сентября 1986 г. в ЦК КПСС состоялась встреча с зав.кафедрами общественных наук, которую проводил член политбюро ЦК партии Е.К.Лигачев. Речь на встрече шла *об улучшении марксистско-ленинской подготовки студенческой молодежи, усилении идейно-политического, патриотического и нравственного воспитания советских людей*. В официальном отчете об этой встрече, опубликованной в “Правде”, отмечалось, что на ней было высказано полное “согласие с выводом Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии об известной отдаленности нашей философской, экономической, всей обществоведческой науки от запросов жизни”⁷.

Обсуждение проблем советского обществоведения продолжалось на всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, проходившем в конце сентября – начале октября 1986 г. С пространными речами на нем выступили М.С.Горбачев и

⁴ Там же.

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М. Политиздат. 1986. С.118.

⁶ Там же. С.167-168.

⁷ Правда. 1986. 18 сентября.

Е.К.Лигачев. “Развертывающаяся перестройка, – отметил Горбачев в своем выступлении на этом совещании, – дает ответственный социальный заказ всей системе общественных наук. Нуждаются в обогащении на материале современной жизни наши представления о диалектике производительных сил и производственных отношений, социалистической собственности, кооперации, народном самоуправлении и демократии, о развитии общественного сознания, причинах и путях преодоления негативных явлений, да и многие другие”.

Делая в своей речи акцент на необходимости развития теории, Горбачев еще раз напомнил о задаче обществоведов – “преодолеть создавшуюся отдаленность от запросов жизни”. “Нам, – продолжал он, – насущно необходим решительный поворот всего фронта обществоведения лицом к практике”⁸.

Повернуться лицом к жизни, фактам призывал обществоведов и Лигачев, выступавший вслед за Горбачевым.

Несмотря на новые нотки и акценты, прозвучавшие в речах этих политиков, можно констатировать, что принципиальный подход ЦК КПСС к обществоведению в 1986–1987 годах в общем не отличался от подходов предшествующих лет: *общественные науки виделись партийному руководству как идеологические служанки партии, не имеющие права не то что критиковать или отвергать, но даже ставить под сомнение истинность марксизма-ленинизма.*

Очевидно, что именно по этой причине в большинстве официальных партийных и советских документов того времени политическая наука даже не упоминалась.

Наиболее яркой иллюстрацией в этом отношении можно считать постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР **“Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране”**. Опубликовано в газете “Правда” 21 марта 1987 г., т.е. через неделю после утверждения постановления №327, о котором шла речь выше, **“Основные направления перестройки...”** в привычном догматическом духе трактовали проблему развития общественных наук в СССР. В специальном, V-м, разделе этого документа, озаглавленном “Воспитывать идейно зрелых, общественно активных специалистов”, говорилось: *“Предстоит существенно поднять идейно-теоретический и методический уровень преподавания марксизма-ленинизма как незыблемой основы формирования научного мировоззрения советского специалиста... Для улучшения преподавания революционной теории как целостного учения в органическом единстве его составных частей признать целесообразным разработать единые учебные программы по общественным наукам для различных типов вузов, издать новые учебники и установить государственный экзамен по марксизму-ленинизму”*.

⁸ Правда. 1986. 02 октября.

Обществоведы и преподаватели других кафедр призывались *“воспитывать у специалистов политическую бдительность, непримиримость к враждебной идеологии”*.

Постановление обязывало *“повысить внимание к политическому образованию преподавателей, изучению ими актуальных проблем марксистско-ленинской теории политики КПСС, активизировать работу методологических семинаров”*⁹. (Под политическим образованием преподавателей имелось ввиду, разумеется, традиционное, привычное марксистско-ленинское образование, но отнюдь не новое, политологическое).

В заметно ином духе состояние общественных наук трактовалось на заседании коллегии Министерства высшего и среднего специального образования, состоявшемся 27 ноября 1987 г. Заседание было посвящено вопросам перестройки научно-исследовательской работы в области общественных наук.

Выступая на нем, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.Н.Яковлев указывал на недостаток *“теоретических разработок кардинальных вопросов нашего бытия – и внутренних, и международных. К бедам общественных наук он отнес и начетничество, и нездоровую атмосферу, и монополизацию, и групповщину, и просто низкое качество исследований*. Причину этих бед Яковлев видел в разрыве нитей между теорией и практикой, в том, что жизнь и наука существуют сами по себе. *“Один из уроков прошлого в вопросах развития общественных наук, – говорил Яковлев, – заключается в том, что ничто, пожалуй, не обходится обществу так дорого как теоретические заблуждения и просчеты. И не только в самом прямом материальном выражении, но и в более важном – человеческом, имея ввиду те потери, которые неизбежны в таких случаях в сфере идеологии, морали, общественной психологии”*.

Задача, которая ставилась Яковлевым перед обществоведами, состояла прежде всего в том, чтобы *“полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, обеспечить новое прочтение теоретического наследия, созданного нашими предшественниками во имя социального освобождения человека”*. *“Надо, – говорил далее Яковлев, – полностью восстановить ленинскую концепцию общественной практики как критерия качества теоретического знания, возродить научно-критическое отношение к практике”*¹⁰.

Все сказанное наводит на один важный вопрос: что же все-таки побудило руководство КПСС дать согласие на легализацию и институирование политической науки в СССР? Ответ состоит, очевидно в том, что действовавшие общественные науки не справлялись с задачей разработки новой политической теории, которая требовалась архитекторам перестройки. Догматизм этих наук, как выяснилось, оказался непреодолимой стеной для новых веяний в науке и политике.

⁹ Правда. 1987. 21 марта.

¹⁰ Правда. 1987. 28 ноября.

Важно ответить и на другой вопрос: неужели партийное руководство было готово дать дорогу такой науке как политология, которая по определению должна была быть оппозиционной по отношению к другим общественным наукам, основанным на марксистско-ленинских догматах? Тем более, что в связи с отсутствием собственной политологической базы в любом случае пришлось бы прибегнуть к западной.

Полагаю, что оно, это партийное руководство не понимало до конца всю ту опасность, которая таилась в свободной независимой политической науке и для него, и для партии, и для существующего строя. Или же надеялось, что и эту науку также удастся держать на коротком поводке и поставить себе на службу.

Подобно тому, как это делалось, к примеру, с социологией, которая в то время не называлась иначе как марксистско-ленинская. История трансформации этой науки во второй половине 80-х годов настолько поучительна, что позволю себе отступить от основной линии изложения и хотя бы коротко не осветить ее.

7 июня 1988 г. Политбюро ЦК КПСС приняло специальное постановление “О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества”. В нем отмечалось, что “реализация курса XXVII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС на революционную перестройку “...требует усиления роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем социализма, формировании социально-политического мышления у широких масс трудящихся. Это предъявляет качественно новые требования к развитию социологии как науки, использованию результатов социологических исследований в практике управления общественными процессами”¹¹.

Далее в документе говорилось о большом числе недостатков в области социологии и формулировались 8 крупных задач (как общих, так и конкретных), решение которых было призвано поднять эту науку на “качественно новую ступень”, “существенно повысить теоретический, методологический и методический уровни научных разработок и коренным образом улучшить их использование в управлении и прогнозировании общественных процессов, углублении демократизации и гласности”¹².

Среди многих пунктов постановления политбюро один обращал на себя особое внимание. Это был призыв к социологическим коллективам активно участвовать “в научном обеспечении совершенствования политической системы, всесторонней демократизации общества, реализации принципов социалистического самоуправления, критики и самокритики, гласности, изучения общественного мнения...”¹³.

¹¹ Известия ЦК КПСС. №4 (291).С.15.

¹² Известия ЦК КПСС. №4 (291). С.16.

¹³ Там же. С.17.

Осуществление научно-методической помощи и координации исследовательской работы центров, советов социологических исследований при ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах партии, а также проведение научных исследований по заданиям партийных комитетов возглавлялось на Академию общественных наук при ЦК КПСС и высшие партшколы. В системе политической и экономической учебы вводилось преподавание социологии и социальной психологии; при 12 вузах страны предписывалось открыть социологические факультеты или отделения.

Спустя год и два месяца после принятия постановления Политбюро ЦК КПСС, а именно 11 августа 1989 г. было издано другое постановление – Секретариата ЦК КПСС – “О развитии социологических подразделений в Академии общественных наук при ЦК КПСС и высших партийных школах”. В соответствии с этим документом в АОН был создан Центр социологических исследований и кафедра социологии, а в высших партийных школах – лаборатории социологии партийной жизни. Лаборатории изучения и обобщения опыта партийной, советской, идеологической работы в высших партшколах упразднились. Политическое руководство развитием социологических исследований в 15 ВПШ возлагалось на соответствующие республиканские и региональные партийные органы¹⁴.

О чем говорят все перечисленные выше факты? С одной стороны о том, что руководство КПСС ясно видело отсталость всех общественных наук и, в частности, социологии. Видело и понимало настоятельную необходимость преодолеть это отставание, развивать теорию.

Но с другой стороны, речь не шла (и в тех условиях не могла идти) о независимых от партии общественных науках и тем более о независимой политической науке. Речь могла идти только лишь о развитии традиционной марксистско-ленинской общественной науки как таковой. Но такое “развитие” было заранее обречено на провал. По той простой причине, что и марксизм и ленинизм, разработанные в другие исторические эпохи, устарели по своему содержанию. А неустаревшую методологию и методы этих доктрин мало кто понимал, и еще меньше было тех, кто был способен эти методы применять в новых условиях.

Если все выглядело таким образом, то как же все-таки зародилась политическая наука? Какие факторы сыграли здесь решающую роль? На мой взгляд, *основным объективным фактором, способствовавшим возникновению политической науки в нашей стране, была та общая атмосфера, которая царила в СССР в последние годы перестройки и о которой говорилось выше. Именно она позволила современно и здравомыслящим представителям политической элиты и ученым-гуманитариям*

¹⁴ Известия ЦК КПСС. №9. 1989. С.12–13.

провести в жизнь идею институционализации политической науки, обретения ею гражданства. Обобщая, можно констатировать, что политическая наука была порождена самим временем.

III. Современное состояние, направления и тенденции развития политической науки

После утверждения номенклатуры специальностей прошло около полутора лет, прежде чем состоялись первые защиты кандидатских и докторских диссертаций. Интересно отметить, что вначале (в 1990 г.) состоялись первые защиты докторских диссертаций, а затем – в 1991 г. – начались защиты и кандидатских диссертаций. Первые специализированные диссертационные советы были созданы в 1990 г. в Институте общественных наук при ЦК КПСС и при Уральском отделении АН СССР. Наряду с этими советами некоторые из действовавших в то время специализированных советов по историческим, философским, юридическим и социологическим наукам получили право принимать к защите диссертации по политическим наукам (при условии пополнения этих советов соответствующими специалистами).

Вскоре после этого, начиная со второй половины 1991 г., в вузах России стали создаваться кафедры политологии, преподаваться учебная дисциплина – “Политология”. Стали появляться также первые учебники по этой новой дисциплине, первоосновой которых стали наработки западных политологов, читаться первые лекционные курсы, проводиться научные семинары, конференции и т.п. В ряде научно-исследовательских институтов были открыты отделы или сектора политологии. В январе 1991 г. увидел свет первый номер журнала “Политические исследования” (ПОЛИС) – специализированный журнал по политологии, издающийся шесть раз в год. За десять лет на страницах “Полиса”, по подсчетам редакции, были опубликованы работы 1200 авторов, как российских так и иностранных. Активно сотрудничая с учеными разных стран, “Полис” проводит с ними совместные семинары, конференции, открытые столы и т.д. Время от времени издаются специальные выпуски “Полиса” – “Космополис”, “Университетская политология” и т.д.

Вслед за “Полисом” или опережая его, в начале 90-х годов появились многие другие политизированные журналы и газеты. Однако большая их часть по понятным причинам были и остаются более публицистичными, чем научными¹⁵.

Среди многих изданий выделяются специализированные сборники обзоров и статей “Политическая наука”, готовящиеся и публикующиеся Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Выпускаемые с 1993 года, они представляют

¹⁵ К числу таких изданий относятся, например, журналы “Полития”, “Pro et Contra”, “Власть”, “Коммерсантъ власть”, “Профиль”, “Эксперт”, “Итоги”, “Независимая газета” с некоторыми своими приложениями и др.

интерес не только для ученых-политологов, но и других обществоведов. На конец 2000 года таких сборников было издано уже 20. В них отражены как проблемы политической науки в России, так и в зарубежных странах. Несмотря на небольшой тираж (300–400 экз.) ИНИОНовские сборники помогают нашей научной общественности быть в курсе событий, происходящих в политологии. С 1997 года обзоры ИНИОН публикуются регулярно четыре раза в год¹⁶.

Институционализация политологии в России и начавшееся вслед за этим формирование ее инфраструктуры, разумеется, не решило все проблемы, связанные с ее становлением. Но с состоянием неопределенности было покончено, и это для любой науки весьма важно. “Вообще же, – писал в 1993 году Ю.С. Пивоваров, – легализация политической науки в 1989 г. стала последним актом в затянувшейся истории признания этой обществоведческой дисциплины. Первым шагом на этом пути было создание в декабре 1960 г. Советской ассоциации политических наук (САПН). Вторым – проведение в Москве в 1979 г. XI Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук (МАПН). Надо сказать, что и создание САПН, и московский конгресс МАПН чрезвычайно благотворно отразились на развитии политологии. В особенности это касается конгресса в 1979 г., в ходе подготовки и проведения которого, с одной стороны, советские политологи продемонстрировали достаточно высокий профессиональный уровень, а с другой, – оказавшись “лицом к лицу” с ведущими учеными мира, получили сильнейший импульс для дальнейших исследований. Однако “звездный час” политической науки в нашей стране настал лишь в годы перестройки, когда в ней возникла практическая потребность. Именно во второй половине 80-х годов политология из “науки для науки”

¹⁶ К числу опубликованных сборников относятся следующие: Политическая наука в России (1993 г.); Зарубежная политическая наука (Методология, обучение, анализ политических процессов) (1994 г.); Политическая наука в России (История, современность, модели будущего) (1994 г.); Политическая наука (Теория. Ретроспективные исследования) (1995 г.); Политическая наука. Теоретико-методологические и историко-культурные исследования. (1996 г.).

В 1997 г. ИНИОНовские обзоры были посвящены таким темам политической науки, как: Современное состояние и перспективы развития (I-й сборник); Теория и методология (II-й сборник); Типы власти в сравнительно-исторической перспективе (III-й сборник); Политическая мысль и политическая наука России: история и современность (IV-й сборник). В следующем, 1998 году ИНИОН также издал четыре сборника: 1–Либерализм, консерватизм, марксизм; 2– Россия: опыт революций и современность; 3 – Реформы и власть; 4 – Элиты в сравнительно-исторической перспективе. В 1999 году политологические сборники ИНИОН освещали такие темы, как: Нация и национализм; Проблема демократии в политической мысли XX столетия; Политическая наука современной России: тенденции развития; Конституция и власть: сравнительно-исторические исследования.

Тематика сборников, вышедших в 2000 году, сосредоточилась на таких проблемах, как: Коммунизм и национал-социализм: сравнительный анализ; “Государство” в русской политической мысли; Выборы в посткоммунистических обществах.

Перечисленные названия сборников дают, разумеется, лишь обобщенное представление об их содержании. На самом деле их тематика намного обширнее и охватывает практически все разделы современной политологии. Тут и тема власти (1993 г.), и тема природы и предмета политической науки (сборник 1994 г. и II-й сборник 1997 г.), и тема партий (1995), и тема демократии, авторитаризма и тоталитаризма (1995 г.), и тема политической культуры (1996 г.), и обширная тема государства (I-й выпуск 1997 г.), и тема политических идеологий (выпуск I-й 1998 г. и другие).

стала наукой “востребованной”, достижения которой необходимы для решения насущных задач сегодняшнего дня”¹⁷.

* * *

За одиннадцать лет развития политической науки в России не без труда и не без проблем *сформировался корпус преподавателей, образовались центры по подготовке профессиональных политологов, началось становление некоторых научных направлений.* Все это подтверждается следующими фактами.

По данным, приводившимся на I Всероссийском конгрессе политологов, в России, на начало 1998 года, насчитывалось не более 2,5 тыс. политологов (для сравнения: философов, экономистов, историков в стране в 10–15 раз больше по каждой из профессий). Из этих 2,5 тысяч лишь очень малая часть может быть причислена к профессиональным политологам, так как нынешние российские политологи – это почти полностью выходцы из среды историков, философов, политэкономов, юристов, международников и других специалистов¹⁸.

К началу 1999 г. в вузах России, по данным профессора Е. Шестопаля, действовало около 280 кафедр политологии. (Заметим в скобках, что если исходить из того, что весной 1999 г. в России насчитывалось 600 вузов¹⁹, из которых 268 назывались университетами, 188 – академиями и 123 – институтами, а также из того, что политология относится к числу обязательных учебных дисциплин, то кафедр политологии в нашей стране должно было быть более 280. Даже при том, что в многих вузах эти кафедры объединены с другими.) И число их в последние годы устойчиво росло. По данным Министерства образования, в 1998 году по специальности “политология” набор осуществлялся уже в 10 университетах, включая МГУ им. Ломоносова, РГГУ, Московский государственный гуманитарный университет, Алтайский, Пермский, Воронежский, Санкт-Петербургский, Саратовский, Тульский и Уральский университеты²⁰. Осенью 1999 г. первый набор на факультеты политологии провели МГИМО и Высшая школа экономики.

Общее число ежегодно принимаемых студентов на эти факультеты составляет около 350 человек. Однако в действительности, как считает Е. Шестопаля, профессиональных политологов готовится значительно больше, поскольку этим занимаются также

¹⁷ Политическая наука в России. Выпуск 1. Сборник обзоров ИНИОН. М. 1993. С.6.

¹⁸ Подробнее по этому вопросу см. М.Горшков. Лицо отечественной политологии. “НГ-сценарии”. №3 (25), март 1998), а также: Политическая наука: новые направления. Под редакцией Р.Гудина и Х. –Д.Клингеманна. Изд-во “Вече”. –М., 1999, с.15-17.

¹⁹ По другим данным, в конце XX столетия в России насчитывалось 829 вузов, из них 580 – государственных и 349 – негосударственных. См. Известия. 2000. 30 марта. Если исходить из того, что на 6-й съезд Российского союза ректоров, состоявшемся 6–7 декабря 2000 года в Москве, было приглашено 740 руководителей вузов, то действительное число наших вузов именно такое. См. “Независимая газета”. 2000. 8 декабря.

факультеты социологии, права, истории и т.д. После получения образования многие из молодых политологов уходят в сферы, где можно заниматься прикладной политологией, или политическими технологиями, что и более престижно, чем заниматься преподавательской или научной работой, и оплачивается значительно лучше. Тем не менее, часть выпускников посвящает себя науке или преподаванию, чему способствуют аспирантуры, которые есть практически при всех факультетах, осуществляющих подготовку политологов.

Научные интересы современных российских политологов весьма разнообразны. Значительная их часть занята разработкой теоретико-методологических проблем политики и прежде всего таких проблем как: *теория власти и властных отношений, политические системы, политический анализ* и т.п.

Немалое число политологов занимается исследованием политических процессов, политических институтов, политических элит, проблем политического лидерства, политической идеологии, политической культуры, политических конфликтов и т.д. Отраслевые проблемы политики, в частности, такие как взаимосвязь политики и экономики, политики и права, этнополитика, современная геополитика, внешняя политика, военная политика и др. – также находятся в поле зрения российских политологов²¹. Наряду с теоретическими исследованиями абсолютное большинство политологов занимаются также прикладной политологической работой. Все это подтверждается нижеследующими цифрами и фактами.

За период с 1990 г., когда начались защиты первых докторских диссертаций по политическим наукам и по ноябрь 2000 г., научная степень доктора политических наук была присуждена Высшим аттестационным комитетом России (ВАКом России)²², 183 гражданам России и 47 иностранцам. При этом, если в 1991–1994 гг. к числу докторов наук прибавлялось в среднем по 10 человек в год, то в 1995–1998 гг. – в среднем по 20. В 1999 году степень доктора политических наук была присуждена 25 гражданам РФ и двум иностранцам, а в 2000 г. – 33 гражданам России и 22 иностранцам.

Несколько иные тенденции наблюдались с ученой степенью кандидата политических наук. Если в 1991 году их число было равно всего лишь трем, то уже в следующем 1992 г. к ним прибавилось еще 42. В последующие годы их число понемногу,

²⁰ Подробнее по этому вопросу см. Е.Б.Шестопал. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России. Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1999. №1. С.94.

²¹ Подробнее об этом см.: От политической мысли к политической науке: Справочник персоналий российской политической мысли и науки с древнейших времен до современности. Автор-составитель Я.А.Пляйс. М., Изд-во МГУП, 1999.

²² В августе 1998 г. этот комитет был переименован в Высшую аттестационную комиссию Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации (ВАК России).

но устойчиво возрастало: с 56 в 1995 году до 76 – в 1998 году. За 1999 и 2000 (по ноябрь) год число кандидатов политических наук возросло соответственно на 140 и 173, а общее их число составило 684 человека.

По политологическим специальностям ситуация в 1990–1999 годах складывалась следующим образом. Ученые-политологи, как показывает статистика, отдают явное предпочтение специальности 23.00.02 - “Политические институты и процессы”. 40–45% докторов политических наук и 60% кандидатов наук представляют именно эту специальность. Далее по убывающей идут следующие специальности:

	Доктора наук	Кандидаты наук
23.00.04 – “Политические проблемы международных систем и глобального развития”	~22%	~ 20%
23.00.03 – “Политическая культура и идеология”	~22%	~ 6%
23.00.01 – “Теория и история политической науки”	~16%	~12%
22.00.05 – “Политическая социология”	~10%	~2%

При некоторой разнице в научных предпочтениях между докторами и кандидатами наук (в частности, по специальностям 23.00.01 и 23.00.03) общая тенденция все же налицо, наибольшей популярностью пользуется, как говорят политологи, “вторая специальность”.

Кроме общих цифр интерес представляет и, так сказать, *политологическая география*, а именно в каких центрах политической науки защищались диссертации. Наглядное представление об этом дают следующие две таблицы.

Таблица №1

Кандидатские диссертации

Годы	Москва	С-Петерб. (Гос.унив. +СЗАГС)	Поволжье (Саратов, Казань, Волгогр. Н.-Новг.)	Воронеж, Ростов– на – Дону	Другие регионы (Урал, Сибирь, Д.Восток)	Всего
1990–1997	238 (80,4%)	24 (8,1%)	18 (6%)	4 (1,4%)	12 (4%)	296 (100%)
1998	59 (78,7%)	6 (8,1%)	4 (5,3%)	3 (4%)	3 (4%)	75 (100%)
1999	96 (68,6%)	16 (11,4%)	14 (10%)	3 (2,1%)	11 (7,9%)	140 (100%)
2000(на начало декабря)	114(65,9%)	19(11%)	17(9,8%)	4(2,3%)	19(11%)	173(100%)
Итого за 11 лет	507(74,1%)	65(9,5%)	53(7,8%)	14(2%)	45(6,6%)	684(100%)

Таблица №2

Советы, где защищались диссертации	Кандидатские диссертации			Докторские диссертации		
	1998 г.	1999г.	2000г.	1998г.	1999г.	2000г.
<u>Московские и относящиеся к ним региональные вузы</u>						
–Российская Академия государственной службы при Президенте РФ	25	31	40	8	2	9
–Северо-Западная академия госслужбы (С–Пб)	2	7	6	-	-	-
–Орловская региональная академия госслужбы	2	3	6	-	-	-
– Волгоградская академия госслужбы	-	1	2	-	-	-
– Северо-Кавказская академия госслужбы (Ростов–на–Дону)	-	1	3	-	-	-
МГУ им. Ломоносова	12	28	29	3	6	7
– Дипломатическая академия МИД РФ	7	9	1	1	1	3
–МГИМО МИД РФ	1	3	5	-	-	1
–Российский государственный гуманитарный университет	-	2	-	-	-	-
–Московский педагогический государственный университет	2	2	3	-	-	-
–Московский государственный открытый педагогический универс.	1	6	9	-	1	-
– Московский городской пед. уни–т	2	-	-	1	-	-
–Академия труда и социальных отношений	1	3	6	-	1	1
–Военный университет Министерства обороны	1	-	1	-	1	2
Региональные вузы						
–Санкт-Петербургский госунив–т	4	9	13	4	4	2
–Саратовский госуниверситет	2	4	7	-	1	1
–Казанский госуниверситет	2	4	3	-	-	-
–Нижегородский госуниверситет	1	5	5	-	-	-
–Воронежский госуниверситет	3	1	1	-	-	-
–Дальневосточный госуниверситет	-	4	-	-	-	-
–Башкирский госуниверситет	-	2	5	-	-	-
– Кемеровский госуниверситет	-	1	1	-	-	-
– Ростовский госуниверситет	-	1	-	-	-	-
Институты РАН						
–Институт сравнительной политологии РАН	1	2	-	1	1	-
–Институт социально-политических исследований РАН	-	2	3	-	1	2
– Институт Европы РАН	1	-	-	-	-	-
–Институт Дальнего Востока РАН	1	1	-	1	-	-
–Институт Латинской Америки РАН	-	-	1	-	1	1
–Институт США и Канады РАН	1	-	1	-	-	1
–ИМЭМО РАН	2	3	4	1	1	-
–Институт философии и права	-	4	4	-	-	-

Советы, где защищались диссертации	Кандидатские диссертации			Докторские диссертации		
Уральского отделения РАН						

Если взглянуть на географию научных центров и школ с точки зрения защиты докторских и кандидатских диссертаций, то надо будет признать, что фактически монопольным политологическим центром в нашей стране является Москва. Такой вывод напрашивается по крайней мере из двух обстоятельств: 1– из концентрации диссертационных советов и 2 – из количества защищенных диссертаций. И в первом и во втором случае Москва – абсолютный лидер. Из 26 докторских диссертационных советов, действовавших в РФ до начала июля 2000 г., 22 работало в Москве, а остальные – в Санкт-Петербурге (2 совета) и Екатеринбурге (тоже 2 совета). Из 27 кандидатских советов основная часть (16 советов) также работало в Москве, а остальные 11 – в Санкт-Петербурге, Воронеже, Казани, Орле, Саратове, Уфе, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону и Владивостоке. Реорганизация диссертационных советов, проведенная осенью и зимой 2000 – 2001 года, конечно, изменит нарисованную картину, но, судя по всему, не настолько, чтобы говорить о радикальных переменах в ней.

Что касается основных центров, где интенсивнее всего ведутся политические исследования, то наиболее мощным и репрезентативным из них является Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС). За восемь лет здесь было подготовлено 38 докторов политических наук и в несколько раз больше кандидатов. В последние годы к подготовке кандидатов политических наук подключились и региональные академии государственной службы в Санкт-Петербурге, Орле, Волгограде и Ростове–на–Дону, являющиеся фактически филиалами РАГС, расположенной в Москве.

Лидерство РАГС в подготовке ученых-политологов представляется мне явлением позитивным. Прежде всего потому, что в этой академии и ее филиалах обучаются кадры из всех регионов Российской Федерации. Приобщая их к пониманию политики как науки и искусства, и к политологическим исследованиям, невозможным без основательного осмысления внутренней и внешней политики, РАГС не только способствует повышению уровня их аналитической работы и политической культуры, участия, но и вносит важный вклад в подготовку будущей политической элиты России.

Вслед за РАГСом идут такие крупные научные центры как МГУ им. М.В.Ломоносова, Дипломатическая академия МИД РФ, Санкт-Петербургский госуниверситет. Из года в год наращивает подготовку профессиональных политологов Саратовский госуниверситет, который стал фактически третьим по значению центром политической науки в России. Во всех этих центрах плодотворно работают кафедры политологии различного профиля, аспирантуры и докторантуры. Все это создает хорошую

базу как для подготовки профессиональных политологов, так и для развития политологических исследований.

Говоря о современном состоянии российской политологии, нельзя не сказать и о той роли, которую играют в ней женщины. Как показывает статистика, эта роль с течением времени постепенно возрастает. Это подтверждается как ростом числа женщин среди ученых-политологов, так и ростом количества их исследований. Так, если в период с 1990 г. по 1997 г. лишь каждый шестой доктор политических наук представлял женский пол, то в 1998 г. уже 1/3, или 6 из 22 докторов наук. По состоянию на декабрь 1999 года число женщин-политологов выросло на 25 человек.

Параллельно с формированием корпуса профессиональных политологов в 90-е годы шел также процесс формирования их организаций. Наиболее представительными из них, с моей точки зрения, являются Академия политической науки (АПН), созданная в первой половине 1995 г. и Российская ассоциация политической науки (РАПН), созданная в 1991 г.

АПН представляет собой общественную самоуправляемую, некоммерческую организацию ученых-политологов, задачами которой, согласно ее Уставу, являются: проведение научных исследований; разработка программ, способствующих развитию человека и общества; содействие подготовке высокопрофессиональных специалистов в области политической науки; организация симпозиумов, конференций, семинаров; анализ и экспертиза государственных и частных программ; совершенствование преподавания политологии в вузах и школах; издательская деятельность.

По состоянию на декабрь 2000 г., в Московском и нескольких региональных отделениях АПН состояло около 250 членов и членов-корреспондентов, из которых 119 человек представляют Москву.

В первые годы существования АПН ее президентом был член-корреспондент РАН Дмитриев А.В., затем руководство перешло к доктору экономических наук, профессору Рогачеву С.В.²³

Более массовой, чем АПН, политологической организацией России является РАПН. Предшественницей этого национального общественного объединения политологов была Ассоциация политических наук, образованная в 1960 г. и преобразованная в 1969 г. в Советскую ассоциацию политических наук (САПН).

В становлении и развитии РАПН важную роль сыграли известные ученые политологи и государствоведы Ф.М.Бурлацкий, Д.А.Керимов, Ю.А.Красин, В.В.Смирнов, В.А.Туманов, Г.Х.Шахназаров и др.

²³ Подробнее об АПН см.: Политическая энциклопедия. В двух томах. Изд-во Мысль. М., 1999, т.1, с.29, а также: Имидж власти: кто и как его формирует. М., 1999. сс.1–2.

Численность РАПН – около 500 индивидуальных и 10 коллективных членов. В ее составе – 47 региональных отделений. Президентами РАПН являлись член-корреспондент РАН Г.Х.Шахназаров (1991–94 гг.), член-корреспондент РАН А.В.Дмитриев (1994–97 гг.). С 1997 г. ее возглавляет доктор политических наук, профессор Ильин М.В. РАПН является членом Международной ассоциации политической науки (МАПН). Совместно с ней РАПН участвует в подготовке и проведении международных конгрессов и конференций, участвует в избирательной и иной деятельности²⁴.

* * *

В отличие от количественной стороны дела *качественная*, или *содержательная* часть российской политической науки претерпела в последние годы более основательную трансформацию, что наглядно иллюстрируется тематикой и содержанием докторских диссертаций.

Если до 1998 г. лишь 16 из 120 докторских диссертаций, или всего лишь 15,5% были посвящены отечественным проблемам, то в одном 1998 году таких работ было 12 из 22, или 54,5%, а в 1999 г. – 9 из 25, или 36%, а в 2000 г. уже 24 из 33, или 72,7%.

Тот факт, что все большее число диссертантов посвящают свои исследования российским проблемам, примечателен во многих отношениях.

Прежде всего в том, что российские проблемы волнуют наших политиков не только как исследователей, но и как специалистов, стремящихся помочь своей стране найти выход из кризиса. Такой вывод напрашивается из того обстоятельства, что практически во всех диссертациях содержатся не только теоретические выводы, но и рекомендации для практической политики²⁵.

Значительный вклад в развитие политологии вносят конгрессы, конференции и семинары. Их проведение важно как с точки зрения совершенствования инфраструктуры политологии, так и точки зрения интенсификации профессиональных контактов между коллегами. Наиболее крупными и “этапными” мероприятиями последних лет были два Всероссийских конгресса политологов (1998 и 2000 гг.), Всероссийская научная конференция “Развитие политологии в Российских университетах” (4–6 февраля 1999 года)²⁶, а также мероприятия в Санкт-Петербурге, Туле и Самаре, проведенные осенью 1999 г. и посвященные десятилетию признания академического статуса политической науки. Каждый из этих форумов позволил наглядно представить и оценить степень развитости отечественной политологии, ее содержательные и организационные проблемы.

²⁴ Подробнее о РАПН см.: Там же. Т.2, с.367.

²⁵ От политической мысли к политической науке... Автор-составитель Я.А.Пляйс. М.,Изд-во МГУП, 1999; а также, Я.А.Пляйс. Политическая наука в России от истоков до наших дней. М., 2000.

С учетом той важности, которую сыграли всероссийские конгрессы политологов, есть смысл рассказать о них поподробнее.

Первый конгресс состоялся 17–18 февраля 1998 года в г. Москве и прошел при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председатель которого Е.С.Строев возглавлял оргкомитет Конгресса, а также журнала “Полис”, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, фонда “Регионы России” и Московско-Парижского банка. Основная тема конгресса “Современная Россия: власть, общество, политическая наука” привлекла внимание многих обществоведов.

В работе Конгресса приняли участие свыше 500 человек, 1/3 которых представляла около 50 регионов России. На конгрессе присутствовали также политологи из стран СНГ – Украины, Беларуси, Киргизстана, Казахстана, Узбекистана.

Работа конгресса началась с пленарного заседания и продолжалась в секциях и на круглых столах. Всего было организовано семь секций:

1. *Современная российская государственность: проблемы и тенденции развития.*
2. *Становление гражданского общества в России: перспективы демократического развития.*
3. *Геополитические интересы России: вызовы и ответы.*
4. *Политическое образование в современной России: проблемы преподавания политологии.*
5. *Прикладная политология: теория и практика.*
6. *Политическая коммуникация: общественное мнение и СМИ.*
7. *Военно-политические аспекты безопасности.*

На заседаниях круглых столов обсуждались проблемы политической регионалистики, транзитологии, гендерных исследований, исследования партий и общественных движений, отношений между бизнесом и политикой, конфликтологии и т.п.

Материалы конгресса общим объемом более 60 п.л. были опубликованы в 3-х томах, правда очень небольшим тиражом – всего 200 экз.²⁷

Вне формальной программы конгресса его участники, избранные делегатами Конференции Российской ассоциации политической науки (РАПН), приняли Устав этой ассоциации и решение о ее общероссийском статусе. На конференции было заявлено, что важнейшим приоритетом РАПН является развитие инфраструктуры политологического сообщества.

²⁶ См. Развитие политической науки в российских университетах: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара. Февраль 1999. –Самара, НВФ “СМС”, 1999.

²⁷ См. Современная Россия: власть, общество, политическая наука. Материалы первого всероссийского конгресса политологов в 3-х томах. М. 1999.

Для осуществления этой задачи первостепенное внимание будет уделяться становлению региональных отделений ассоциации, формированию базы данных о российских политологах. Планируется издание бюллетеня ассоциации²⁸.

Конгресс наглядно показал, по каким направлениям идет развитие политической науки в России и, безусловно, послужил новым импульсом к активизации научной деятельности всего сообщества российских политологов.

Спустя ровно два года, в феврале 1999 г., в Самаре была проведена Всероссийская научная конференция “Развитие политической науки в российских университетах”. Полторы сотни участников конференции представляли свыше сорока университетских центров России. В числе участников конференции были также коллеги из Украины, Казахстана, Армении, Киргизии, представители академических институтов и политологических журналов. Конференция помогла подвести промежуточные итоги между двумя Всероссийскими конгрессами политологов, подтвердила возросший уровень профессионализма университетских политологов, выявила возможности для развития их самостоятельного сотрудничества.

Второй конгресс состоялся 21–23 апреля 2000 г. в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России. Он был посвящен теме “Россия. Политические вызовы XXI века”. Конгресс был организован Российской ассоциацией политической науки и Академией политической науки при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, МГИМО (У) МИД России, Фонда “Регионы России”, Национального фонда подготовки кадров, Фонда Фридриха Эберта, Фонда Форда, а также журнала “Полис”. В работе конгресса приняли участие свыше пятисот ученых и преподавателей политологии, аналитиков и политических консультантов из 44 регионов России, а также из стран дальнего и ближнего зарубежья. Состоялись заседания 11 секций, 4 круглых столов, а также исследовательской группы по геополитике. Проведение конгресса позволило оценить состояние политологического сообщества, его возможности конструктивного воздействия на политическое развитие России, его способности ответить на вызовы времени.

Участники конгресса выразили протест против недальновидных решений Министерства образования, резко сократившего преподавание политологии и других гуманитарных дисциплин в ВУЗах. Столь же решительный протест вызвало и решение Министерства науки, уменьшившего число официально признанных научных специальностей, сделавших “незаконными” такие, например, дисциплины, как

²⁸ Подробнее по этому вопросу см. Российская ассоциация политической науки. К первому Всероссийскому конгрессу политологов. Информационный бюллетень. М. РОССПЭН. 1998; Первый Всероссийский конгресс политологов // Ж-л Полис (“Политические исследования”). 1998. №2. СС.183–189.

политическая социология и политическая философия. Конгресс принял соответствующие резолюции, которые были направлены в Правительство Российской Федерации. Некоторое время спустя эти резолюции были опубликованы в третьем номере журнала “Полис” за 2000 год.

Накануне второго конгресса редакция журнала “Полис” и РАПН обратились к коллегам с просьбой ответить на 16 вопросов о состоянии и перспективах развития отечественной политологии. Ответы, опубликованные в “Полисе”, дают достаточно полную и вполне объективную картину по предмету исследования. В оценках состояния нашей политологии доминировали такие определения, как: “периферийное – и по отношению к мировой политической науке, и по отношению к другим социальным наукам в России” (В.Я.Гельман); “переходное” (М.В.Ильин); “в основном прошла начальный период организационного и институционального оформления, но ее развитие “вширь” и особенно “вглубь” происходит с заметными трудностями” (В.И.Пантин); “находится на стадии становления” (В.П. Мохов); “находится в фазе формирования основных направлений (трендов) развития” (Я.А.Пляйс).

Интересными были ответы на вопрос о том “Какие факторы, на Ваш взгляд, в наибольшей степени препятствуют развитию российской политологии?”. Среди ответов были такие: “неготовность общества к восприятию политологии как серьезной дисциплины” (О.Н.Барабанов); “Разобщенность, слабость институциональных связей,...неразработанность теоретико-методологических оснований, концептуального аппарата, а также самого языка отечественной политологии; низкий уровень учебников, учебных пособий и программ; провинциальность и дилетанство” (М.В.Ильин); “политическая ангажированность ученых” (Б.В.Межуев); “конъюнктурность и в какой-то степени престижность политологии как отрасли знания” (Е.Ю.Мелешкина); “отсутствие научных школ и достаточного корпуса преподавателей политологов; дефицит хороших учебников, особенно ориентированных на российскую действительность и политическую жизнь; ограниченное число факультетов, отделений по подготовке профессиональных политологов, по преимуществу теоретиков, которые очень нужны” (Я.А.Пляйс); “превалирование теоретической политологии над прикладной при слабом знании теории” (Н.Г. и А.И.Щербинины)²⁹.

Приведенные и другие ответы экспертов высветили основные проблемы нашей политической науки, которые в обобщенном виде выглядят следующим образом:

- подготовка кадров профессиональных политологов;
- формирование научных политологических школ, центров и основных направлений развития;

²⁹ Подробнее по этому вопросу см. “Полис”. №1, 200. сс.142–160.

- поиск и формирование собственной национальной основы политической науки и политологии как учебного предмета;
- развитие теории общей политологии и конкретных направлений прикладной политологии;
- написание учебников и учебных пособий нового поколения;
- развитие научных и учебных контактов с зарубежными школами и центрами политической науки;
- укрепление связей политической науки и политической практики.

Над решением этих и иных проблем политологам России предстоит трудиться немало лет, что связано, кроме всего прочего, со сложностью и масштабностью задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Периоду становления всякой науки (и в том числе общественной) предшествует период внутриутробного развития, который может быть достаточно длительным и сложным, но после которого рано или поздно наступает естественный момент рождения. В период внутриутробного развития политической науке в России пришлось преодолеть два сложных этапа: этап 60-х годов, или первых попыток группы молодых ученых легализовать и институировать политическую науку и второй этап – этап конца 80-х годов, или этап институционализации науки, а затем и учебного предмета – политологии.

Что же касается самого периода становления политической науки, то как и у всякой иной науки, он отличается, как минимум, двумя важными особенностями. Во-первых, аморфностью общего состояния, неопределенностью многих составляющих ее сегментов. Во-вторых, на этом этапе создается база науки, что нередко происходит за счет заимствования у идентичной науки в других странах ее определяющих основ. Особенно если эти страны ушли далеко вперед в развитии этой науки. Так случилось и с политической наукой в России. Одна из ее концептуальных основ заимствована на Западе. Хотя в этом нет никакой трагедии, всякая общественная наука должна иметь и собственную, т.е. национальную основу. Иначе и быть не может, поскольку она призвана и исследовать конкретное общество и служить ему. Однако национальная основа политической науки в нашей стране еще очень слаба, так как собственные научные школы и центры, а также центры подготовки профессиональных кадров, которые нужны для этого, только еще формируются.

Атмосфера, в которой политическая наука институционализировалась в СССР, была не самая благоприятная для независимой науки, какой только и должна быть эта наука. И если бы не перестройка, сопровождавшаяся ослаблением всевластия КПСС, и если бы не деидеологизированность новых властей, российская независимая наука о политике едва ли состоялась бы.

Те одиннадцать лет, которые прошли с момента институционализации и включения политических специальностей в номенклатуру научных специальностей, несмотря на весьма сложные условия, в которых пребывает вся российская наука, не прошли для политической науки впустую. Набирают силу научные исследования, пишутся монографии и учебники, зарождаются научные школы, формируются центры, все больше становится факультетов подготовки профессиональных политологов и т.д. В этих центрах проходят становление основных направления нашей политической науки. Не все эти направления разрабатываются в одинаковой мере. Наибольшей популярностью у профессиональных политологов пользуются темы, связанные с национально-государственным устройством, политической культурой, идеологиями, мировой политикой и международными отношениями. При разработке той или иной тематики одна часть ученых делает акцент на теории вопроса, а другая – на практической стороне дела.

Устойчивый рост числа докторов и кандидатов политических наук, также как рост числа политологических исследований и другие факторы подтверждают вывод многих ученых о том, что российская политическая наука уверенно преодолевает процесс становления. Такой же вывод можно сделать и проанализировав содержание диссертационных и других исследований докторов политических наук.

Подводя черту и обобщая, можно сделать вывод, что политическая наука в России с трудом, но преодолевает период становления. И если этот процесс не будет прерван, как это уже однажды случилось в нашей истории, можно будет надеяться, что уже в обозримом будущем Россия обретет собственную развитую политическую науку, что в уже обозримом будущем обернется большим благом для нашего общества и государства, поскольку будет способствовать укреплению одной из самых слабых и уязвимых основ всей нашей жизни – политической.